

**К ИСТОРИИ СПОРА О ПОДЛИННОСТИ
«СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»**

Из переписки академика Д. С. Лихачева

(ПУБЛИКАЦИЯ Л. В. СОКОЛОВОЙ)

*Продолжение*¹

34

Письмо Е. М. Жукова Д. С. Лихачеву
(на официальном бланке Отделения исторических наук)

3 февраля 1964.

ЧЛЕНУ-КОРРЕСПОНДЕНТУ АН СССР
тов. ЛИХАЧЕВУ Д. С.

Глубокоуважаемый
Дмитрий Сергеевич.

В конце февраля с. г. предполагается обсуждение рукописи д(октора) и(сторических) н(аук) А. А. Зимина.

Прошу Вас уведомить меня, устраивает ли Вас это время, а также сообщить Ваше мнение относительно прилагаемого предварительного списка участников обсуждения.

Академик-секретарь
Отделения истории АН СССР
академик
Е. М. Жуков.

1. Академик М. Н. Тихомиров
2. Академик Б. А. Рыбаков
3. Академик В. В. Виноградов
4. Академик Е. М. Жуков
5. Академик М. В. Нечкина
6. Академик Н. М. Дружинин
7. Академик Н. И. Конрад
8. Член-корр. Д. С. Лихачев
9. Член-корр. В. М. Хвостов
10. Член-корр. Н. К. Гудзий
11. Член-корр. М. Б. Храпченко
12. Член-корр. В. И. Шунков
13. Член-корр. В. П. Адрианова-Перетц
14. Член-корр. А. В. Арциховский
15. Член-корр. В. И. Борковский
16. Член-корр. А. А. Сидоров
17. Доктор ист. наук В. Т. Пашуто
18. Доктор ист. наук Л. В. Черепнин
19. Доктор филол. наук Б. А. Ларин (Ленинград)
20. Доктор филол. наук В. Я. Пропп (ЛГУ)
21. Доктор ист. наук Н. Н. Воронин
22. Доктор ист. наук А. И. Клибанов
23. Доктор филол. наук Я. С. Лурье (Ленинград)

¹ Начало см.: Русская литература. 1994. № 2.

23. Доктор филол. наук Я. С. Лурье (Ленинград)
24. Доктор ист. наук И. Г. Спасский (Эрмитаж)
25. Доктор ист. наук А. Л. Монгайт
26. Доктор ист. наук В. А. Голобуцкий (Киев)
27. Доктор филол. наук И. Л. Андроников (Москва)
28. Доктор филол. наук Л. В. Крестова (Ин-т мировой литературы)
29. Доктор филол. наук И. Н. Голенищев-Кутузов — —
30. Доктор ист. наук А. А. Новосельский
31. Доктор филол. наук А. В. Позднеев (Заочный пед. ин-т)
32. Доктор ист. наук А. Н. Насонов
33. Доктор филол. наук В. К. Соколова
34. Доктор ист. наук С. Н. Валк
35. Доктор ист. наук М. И. Артамонов (Эрмитаж)
36. Доктор ист. наук К. Н. Сербина
37. Доктор филол. наук Ю. Г. Оксман
38. Доктор филол. наук А. П. Евгеньева (Г-69, Хлебный пер., 14, кв. 14)
39. Доктор ист. наук С. Л. Пештич (ЛГУ)
40. Доктор ист. наук В. Л. Янин (МГУ)
41. Канд. ист. наук С. С. Дмитриев (МГУ)
42. Канд. ист. наук Н. Е. Носов
43. Доктор ист. наук А. С. Нифонтов
44. Поэт Н. С. Тихонов
45. Поэт Н. И. Рыленков (председ(атель) пост(оянного) комитета по «Слову о полку Игореве» при ССП (Смоленск).
46. Канд. ист. наук С. С. Беленицкий
47. Канд. филол. наук Л. А. Дмитриев (Пушкинский дом)
48. Канд. филол. наук К. В. Чистов
49. Научный сотр. О. В. Творогов (Пушкинский дом)
50. Канд. ист. наук В. Д. Королук
51. Канд. филол. наук С. Н. Азбелев (Пушкинский дом)
52. Канд. филол. наук В. И. Малышев (Пушкинский дом)
53. Канд. филол. наук Н. И. Толстой (Ин-т славяноведения)
54. Канд. ист. наук В. Б. Вилинбахов (Лен. фил(иал) ин-та ист(ории) естествознания и техники).
55. Доктор филол. наук В. Д. Кузьмина (Ин-т миров. литер-ры)
56. С. В. Шервинский (писатель, член ССП).

35

Письмо Д. С. Лихачева Е. М. Жукову

7 февраля 1964.

Глубокоуважаемый Евгений Михайлович!

Я не видел рукописи А. А. Зимина и поэтому не могу ответить Вам — сколько времени понадобится лично мне на ознакомление с нею и на тщательную проверку приводимых в ней материалов (текстологические выводы требуют внимательного изучения). Могу лишь сказать, что на это уйдет не менее месяца (я не могу отключиться от всех других моих работ). Следовательно, даже если бы я сегодня получил рукопись А. А. Зимина, принять участие в ее обсуждении в конце февраля я бы не смог.

В предварительном списке участников обсуждения нет очень многих видных специалистов по «Слову о полку Игореве», по древней русской литературе и по древнерусскому языку.

Необходимо, как мне представляется, дополнить список следующими специалистами:

1) Мецкерский Никита Александрович (доктор филол. наук, зав. кафедрой русского языка ЛГУ, автор многих работ по языку «Слова»).

2) Робинсон А. Н. (к(анд.) ф(илол.) н(аук), Институт мировой литературы, специалист по древней русской литературе, автор работ о «Слове»).

3) Котков Серг(ей) Ив(анович) (д(октор) ф(илол.) н(аук), Институт русского языка АН СССР, автор многих работ о языке «Слова»).

4) Лотман Юрий Мих(айлович) (д(октор) ф(илол.) н(аук), проф. Тартуского университета, автор превосходной работы в защиту «Слова» в сборнике «Слово о полку Игореве» — памятник XII века», М.; Л., 1962).

5) Сапунов Борис Виктор(ович) (к(анд.) и(ст.) н(аук), Эрмитаж, автор работы в защиту «Слова» в том же сборнике).

6) Державина О. А. (д(октор) ф(илол.) н(аук), Институт мировой литературы, автор многих исследований и книг по древнерусской литературе).

7) Богородский Борис Леонид(ович) (к(анд.) ф(илол.) н(аук), доцент Пед. института им. Герцена в Ленинграде, один из составителей Словаря «Слова о полку Игореве», автор работ о языке «Слова»).

8) Рыльский М. Ф. (академик АН СССР, автор исследований и переводов «Слова»).

9) Назаревский Александр Адриан(ович) (д(октор) ф(илол.) н(аук), проф., Киев 54, Гоголевская 2а, кв. 6; автор многих исследований о «Слове»).

10) Югов А. К. (писатель, автор перевода, исследователь «Слова»).

11) Стеллецкий В. И. (к(анд.) ф(илол.) н(аук), писатель, исследователь «Слова» и автор одного из лучших его переводов).

12) Дмитриева Р. П. (к(анд.) и(ст.) н(аук), Институт русской литературы, исследовательница текстов «Задонщины»; участие ее в обсуждении было бы очень важно).

13) Салмина М. А. (к(анд.) ф(илол.) н(аук), Институт русской литературы, исследовательница текстов «Задонщины»).

14) Котляренко Анат(олий) Ник(олаевич) (доцент Пед. института им. Герцена; исследователь лексики «Задонщины» и «Слова»; Ленинград, Невский 153, кв. 10).

15) Альшиц Даниил Натан(ович) (к(анд.) и(ст.) н(аук), Публичная библиотека в Ленинграде, исследователь «Слова»).

16) Прийма Федор Яковл(евич) (д(октор) ф(илол.) н(аук), Институт русской литературы, исследователь архивных материалов, связанных с открытием и опубликованием «Слова»).

17) Щепкина М. В. (к(анд.) и(ст.) н(аук), ГИМ, исследовательница «Слова», палеограф и знаток материалов, которые были под руками у первых исследователей «Слова»).

Кроме того, мне представляется совершенно необходимым пригласить специалистов по древнерусскому языку: членов-корр. АН СССР — Ф. П. Филина, Р. И. Аванесова, С. Г. Бархударова, доктора филол. наук проф. П. С. Кузнецова, к(анд.) ф(илол.) н(аук) Л. С. Ковтун (Лен. Отд. Института русского языка) и, может быть, некоторых других.

Если в работе А. А. Зимина затрагивается вопрос об ориентализмах «Слова», то необходимо пригласить тюрколога А. Н. Кононова (член-корр. АН СССР).

Позволю себе также исправить некоторые неточности в списке, приложенном к Вашему письму: Н. К. Гудзий не член-корр., а академик УАН, проф. А. П. Ев-

геньева живет не по указанному адресу, а по следующему — Ленинград, Кировский 73-75, к. 17. Творогов О. В. — канд. фил(ол.) наук.

Я не упоминаю в своем списке больных специалистов по «Слову»: проф. Н. В. Шарлеманя (Киев), Л. А. Творогова (Псков), проф. В. В. Данилова (Ленинград) и др.

Окончательное свое согласие на участие в обсуждении рукописи А. А. Зимина я смогу дать только тогда, когда более подробно узнаю о целях обсуждения, об окончательном составе приглашенных и о порядке обсуждения. Мы уже имеем некоторый печальный опыт организации обсуждения доклада А. А. Зимина (в феврале 63 г.), когда А. А. Зимин известил о теме своего сообщения только накануне заседания, когда отсутствовали на его докладе многие ленинградские специалисты и когда докладчик, проговорив три часа, не оставил времени для возражающих.

Для предварительного обсуждения организационных вопросов я готов в любое время приехать в Москву по Вашему вызову.

С уважением

Д. С. Лихачев.

36

Письмо Н. К. Гудзия Д. С. Лихачеву

Переделкино, 13 февраля 1964.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Ваше письмо переслали мне в Переделкино, где я нахожусь с 24 (января) по 18 февраля. Я целиком согласен с Вами относительно отсрочки обсуждения работы Зимина, тем более что не только еще не видел в глаза этой работы, но и приглашения принять участие в ее обсуждении не получал (возможно, что Жуков ограничился пока приглашением к обсуждению работников АН СССР). Я отодвинул бы разговор о книге Зимина на еще более продолжительный срок: месяца, при нашей занятости, мало для того, чтобы выступить с критикой доводов Зимина во всеоружии. Думаю, что нужно не менее двух-трех месяцев.

Полностью согласен с Вами и относительно подбора участников совещания. Если нельзя будет собрать всех компетентных лиц, занимавшихся «Словом», то частично можно ограничиться рассылкой экземпляров книги Зимина иногородним с тем, чтобы они дали свои письменные заключения.

Я тоже думаю, что работу Зимина следует напечатать либо нормальным типографским способом, либо на ротапринте, но увеличенным тиражом, с тем, чтобы книга попала и за границу: там противников Зимина значительно больше, чем сторонников его.

В Переделкине я, разумеется, не отдыхаю, а работаю, только в более спокойной, чем в Москве, обстановке. Стараюсь наладить здесь свой сон, который в Москве совсем разладился. Т. к. все же сплю я часто беспокойно, то у Т(атьяны) Льв(овны),¹ которая приехала сюда через неделю после меня, своя особая комната, но и она физически чувствует себя очень неважно.

Сердечный привет Зинаиде Александровне, Вам и дочерям.

Дружески Ваш Н. Гудзий.

¹ Жена Н. К. Гудзия.

Письмо В. П. Адриановой-Перетц Д. С. Лихачеву

18 февраля 1964.

Дорогой
Дмитрий Сергеевич!

Вчера Надя¹ привезла мне книгу Зимина и сегодня я попробовала ее читать. Она вызывает у меня такое сердцебиение, что я просто не могу позволить себе читать ее подолгу сразу. Я просмотрела текстологию Задонщины — она сделана слабо, небрежно и предвзято, видимо, без тех узоров, какие были вышиты на ней в докладе. Следующий раздел — сопоставление со «Словом», ведущее к тому, чтобы «доказать» вторичность «Слова», еще слабее и безвкусно до физической тошноты. И потому — дайте мне последнюю неделю здесь² пожить без этой нагрузки, без разговора о Зимине.

Я думаю, что сейчас надо уже разделить работу. Пусть Руф(ина) П(етровн)а³ и Творогов возьмут первую часть — тщательно проверят собственно текстологическую часть.

Там, где речь идет об отношении «Задонщины» к «Сказанию», пусть привлекут Дмитриева и Нат(алию) С(ергеевну).⁴ Я вкладываю ряд вопросов, которые возникли у меня при чтении этой части.

Первичность совпадающих эпизодов «Слова» и «Зад(онщины)» пусть проверит по своим материалам Творогов.

Вернувшись в город, я проверю данные по языку. Думаю, что эти части требуют особенно тщательного разбора. Ведь об остальном он говорит уже исходя из вывода, что «Задонщина» старше «Слова».

Мне удивительно одно: идейная сторона «Слова» куда-то провалилась. То обстоятельство, что в «Слове» две темы, причем главная из них — вред усобиц, а поражение Игоря лишь иллюстрирует этот вред, совсем не учтено. «Задонщина» же совершенно не дала материала для этой главной темы. Нельзя же изучать одну оболочку без содержания.

Я не вижу никакого увлечения автора этой книги. Он назойливо тычет в одну точку, и потому самые ясные вещи у него выворачиваются наизнанку — «на ниче», которое он ухитрился занести в полонизмы.

Итак, пощадите, не вынуждайте меня сейчас читать Зимина.

Очень огорчило меня и то, что впереди диссертация Панченки.⁵ Пора бы искать других оппонентов. Как бы опять не споткнуться — ведь диспут Н. П.⁶ уже доказал, что я ненадежный компаньон.

Извините мое ворчанье, книга испортила мне настроение, и даже синее небо и сверкающий снег не исправляют его. Что-то в этой книге есть нечистое — это поиски не истины, а славы любой ценой.

Привет семейству.

В. А.

¹ Надежда Феоктистовна Дробленкова, сотрудница отдела древнерусской литературы ИРЛИ, канд. филол. наук (с 1955 г.). Приезжала к В. П. Адриановой-Перетц в воскресенье, 17 февраля.

² В. П. Адрианова-Перетц жила в феврале на даче в Сестрорецке.

³ Р. П. Дмитриева.

⁴ Наталья Сергеевна Демкова, до 1963 г. сотрудница отдела древнерусской литературы ИРЛИ, с 1963 г. преподает древнерусскую литературу в ЛГУ (ныне СПбГУ), кандидат филол. наук (с 1969 г.).

⁵ Защита кандидатской диссертации Александра Михайловича Панченко («Чешско-русские литературные связи XVII века») состоялась 23 апреля 1964 г.

⁶ Имеется в виду защита докторской диссертации Натальи Павловны Колпаковой («Русская народная бытовая песня»), которая состоялась 10 января 1964 г. и на которой В. П. Адрианова-Перетц по болезни не смогла сама прочесть свой отзыв официального оппонента.

38

Письмо Б. А. Ларина Д. С. Лихачеву

3 марта 1964.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Спасибо за письмо. К большому сожалению, книгу Зимина мне до сих пор не прислали. Правда, я все еще «на строгом постельном режиме», но почти уверен, что появление этой книги здесь, в моих руках, сразу же выбросило бы меня из постели, заставило бы поправиться настолько, насколько не могут никакие лекарства. Во что бы то ни стало я должен участвовать в бою, все силы сосредоточить на разгроме Зимина с его целой армией интервентов и предателей.

Самым благоприятным для нас и самым лояльным, справедливым для него было бы (так мне кажется): 1) выпустить обычным типографским способом его книгу (тираж немассовый, 2000 экз.) без всяких «спутников» или Приложений; 2) дать полную возможность высказаться противникам в особом сборнике (25—30 авт. лл.) и сторонникам — где и как они хотят (или тоже в сборнике, или рассеянно по разл(ичным) изданиям).

Простите за небрежность, лежа не умею писать более четко. Жажду выйти за порог своего дома, а там в Университет, к Вам в Отдел древнерусской литературы.

Привет всем!

Ваш Б. Ларин.

Р. С. Нат(алия) Як(овлевна) ² шлет сердечный привет.

¹ Б. А. Ларин умер 26 марта 1964 г.

² Жена Б. А. Ларина.

39

Письмо А. А. Зимина Д. С. Лихачеву

20 марта 1964.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Ваше письмо и приглашение на Ваш доклад 25 марта ¹ застали меня в состоянии душевного смятения. Дело в том, что 16 марта у П. Н. Федосеева было заседание, на котором присутствовали Е. М. Жуков, Б. А. Рыбаков, В. М. Хвостов, ² я и другие. На заседании похоронили старый план издания книги (в сборнике) и решили где-то во второй половине апреля провести обсуждение (закрытое) с участием 30—40 человек. Меня же просили воздержаться до этого времени от участия в открытых дискуссиях на темы, связанные со «Словом». Зная мой задиристый характер, Вы понимаете, насколько мне тяжело удержаться от спора. Поэтому я очень Вас прошу, если на заседании 25 марта будет задан вопрос о моем отсутствии, сказать, что я не приехал по не зависящим от меня причинам. Конечно, лучше было бы, чтоб Ваш доклад состоялся позднее обсуждения.

В своем письме Вы пишете, что «в скором времени можно будет говорить о полной доказанности „Слова“ как памятника XII века». Это меня радует, ибо я полагал, что после многочисленных сборников и статей о подлинности Вы считаете подлинность «Слова» (точнее XII в.) уже доказанной. Со своей стороны могу сказать, что для меня позднее происхождение «Слова» уже доказано. Вы также пишете, что «теперь вся Ваша жизнь будет заполнена самообороной». Не берусь предсказывать Грядущее, но пока в обороне сторонники древности «Слова». Что же касается меня, то я уже перехожу к другим сюжетам и не собираюсь всю жизнь заниматься памятником XVIII века.

Н. К. Гудзий действительно пока мою работу не читал, как и ряд других специалистов (я ее давал только тем, кто у меня ее просил). Однако свои выводы я отнюдь не скрывал ни от него, ни от кого-либо из специалистов и самым подробным образом излагал Николаю Каллиниковичу. Скажу Вам откровенно, что я хотел уже осенью, чтобы работу прочитали Вы и другие коллеги (помнится, я даже писал об этом Вам). Однако Б. А. Рыбаков мне сказал, что в Софии Вы предупреждали его, чтобы он не говорил никаких аргументов мне. Когда я предлагал работу Л. А. Дмитриеву, он отказался ее взять. Ведь и в Вашем секторе Вы распорядились держать всю работу над «Словом» в строжайшей тайне не только от меня, но и от В. И. Малышева и Я. С. Лурье. Все это, конечно, не способствовало развитию дружеских контактов. Ну, теперь, после того, как Вы пишете, что не делаете «секрета из содержания своего будущего доклада», все взаимные обиды уже дело прошлого.

Желаю Вам всего самого доброго.

Мой поклон Зинаиде Александровне.

Ваш А. Зимин.

¹ 25 марта 1964 г. на заседании сектора древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР Д. С. Лихачев сделал доклад на тему: «Поэтика подражания» (об отношении «Задонщины» к «Слову о полку Игореве»). Статья на эту тему под заголовком «Черты подражательности „Задонщины“ (К вопросу об отношении «Задонщины» к «Слову о полку Игореве»)» была опубликована в журнале «Русская литература» в № 3 за 1964 г.

² Владимир Михайлович Хвостов — историк, академик (с 1964 г.), с 1959 по 1967 г. — директор Института истории АН СССР.

40

Письмо В. Д. Кузьминой¹ Д. С. Лихачеву

23 марта 1964.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Историки обсуждали Вашу книгу² по предложению Комитета по Ленинским премиям. Последний направил ее именно историкам потому, что лингвисты и литературоведы уже обсуждали ее вскоре после выхода в свет. Так сказал в своей речи председатель (Бескровный). Это все, что я знаю.

Книгу Зимина, как говорят, до сих пор не рассылают потому, что все еще не решили, как проводить ее обсуждение (с какой степенью «закрытости» или открыто) и даже проводить ли его вообще (м. б., решат печатать ее отдельно, как настаивает автор, без материалов возражений).

Как писала мне на днях Варвара Павловна,³ м. б., стоило бы мне вместе с Людмилой Васильевной⁴ написать статью «Иван (Иоиль) Быковский, мнимый автор „Слова о полку Игореве“»? Поскольку у меня нет экземпляра книги, я просила бы Вас, если Вы на это согласитесь вообще, написать точно:

1) сохранилась ли в печатном тексте глава об И. Быковском и как она называется?

2) каковы шифры: а) автографа Быковского в Киеве? б) списка проповеди его в Ярославле?

Дело в том, что А. А. З(имин) показывал нам свой «опус» в машинописном виде, а печатного текста мы не имеем и не знаем, когда будем иметь. Из свидания с нами А. А. З. понял, что он жестоко ошибся, рассчитывая почему-то найти в нас союзников. Возможно, что поэтому (я этому отнюдь не удивлюсь!) он постарается вычеркнуть наши имена из списка тех, кому будет послан его «труд». Самое гнусное в его книге ложь и фальсификация: он обогнал всех, начиная с А. А. Шахматова! Думаю взять отпуск в начале апреля (все равно это нужно мне по состоянию здоровья) съездить в Киев и Ярославль, посмотреть писания Иоила подлинные, а не мнимые. Кроме того, как известно, много сборников Ярославской семинарии имеется в ГИМе в собр. Вахрамеева. Все это является развитием поэзии украинской церковной школы (ведь И. Быковский недаром был учеником Г. Конисского), но ничего общего не имеет со «Словом о полку Игореве»: другой язык, фразеология, эстдология (? — Л. С.) Общим является лишь незначительное количество loci communes, связанных с характерными словосочетаниями, иногда восходящими к ранним переводам Евангелия («очима зрети...видети, глядети»).

Людмила Вас(ильевна) просмотрела «Истину»⁵ и убедилась, что ее характеристика совершенно фальсифицирована. Достаточно сказать, что книга начинается выдержками из Катехизиса и содержит (наряду с несколькими цитатами из журналов Н. И. Новикова) немало подобного материала, как и следует содержать книге, составленной православным архимандритом XVIII века.

Отцу моему несколько лучше, и поэтому я буду иметь возможность уехать ненадолго.

Всего Вам наилучшего.

В. К.

Р. С. Попала ли Вам в руки сочувственная рецензия доц. А. Николаевой (МГУ) на Вашу «Текстологию» («Литературная Россия» № 12 (64) от 20.III.64, стр. 7)? Поздравляю Вас от всего сердца с общим признанием, давно Вами заслуженным.

В. К.

¹ Вера Дмитриевна Кузьмина — доктор филол. наук (с 1956 г.), руководитель группы по изучению древнерусской литературы в Институте мировой литературы АН СССР.

² На Ленинскую премию в 1964 г. выдвигалась «Текстология» Д. С. Лихачева (М.; Л., 1962).

³ В. П. Адрианова-Перетц.

⁴ Л. В. Крестова, доктор филол. наук, сотрудница Института мировой литературы АН СССР, специалист по литературе XVIII в.

⁵ Компилятивное сочинение Иоила Быковского «Истина, или Выписка об истине».

41

Письмо Д. С. Лихачева Е. М. Жукову

28 марта 1964.

Глубокоуважаемый Евгений Михайлович!

Я получил Ваше приглашение участвовать в закрытом обсуждении работы А. А. Зимина. У меня есть серьезные сомнения в целесообразности *закрытого* характера предполагаемого обсуждения. Сомнения эти следующие:

1) А. А. Зимину была предоставлена возможность *открыто* выступить с трехчасовым докладом о «Слове» в колонном зале Института русской литературы АН СССР перед громадной аудиторией. Необходимо защитникам «Слова» предо-

ставить такую же возможность *открыто* выступить с защитой «Слова» от А. А. Зимина. Нам должна быть дана возможность ссылаться на работу А. А. Зимина, цитировать ее и разбить ее открыто перед всеми заинтересованными лицами, а заинтересованы в «Слове» все граждане Советского Союза.

2) **Закрытый характер обсуждения** — на пользу точке зрения А. А. Зимина. Это поднимает интерес к его работе и не позволяет выявить ее недостатки. САМА РАБОТА А. А. ЗИМИНА ЯВЛЯЕТСЯ ГЛАВНЫМ И РЕШАЮЩИМ АРГУМЕНТОМ ПРОТИВ ЕГО ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. Каждый сам должен иметь возможность убедиться в том, что сколько-нибудь серьезных доводов в работе нет, что она подтасовывает материалы, неправильно излагает факты и пр.

3) **Закрытое обсуждение** ничего не даст для прекращения создавшегося острого положения. Напротив, оно еще больше его обострит. Закрытое обсуждение не остановит упреков в адрес руководства Академии наук СССР, что оно скрывает работу А. А. Зимина. Слухи и интерес к работе А. А. Зимина еще больше возрастут. В Академию посыпятся письма (и из-за границы) с требованиями напечатать работу А. А. Зимина.

4) **Закрытый характер обсуждения** произведет резко отрицательное впечатление за границей, где уже имеются газетные статьи о А. А. Зимине, где в части стран под влиянием слухов о работе А. А. Зимина «Слово» снято из программ преподавания русской литературы и где заморожены издания «Слова» (в Болгарии, в ГДР, где Ауфбау ферлаг отложило издание «Слова» до 1965 г., ожидая, что к этому году вопрос о «Слове» решится). Объяснить иностранным ученым, что в Советском Союзе в результате **закрытого** обсуждения пришли к выводу о подлинности «Слова», будет невозможно.

5) **Закрытое обсуждение**, в котором будут пропорционально представлены сторонники обеих точек зрения, не сможет обеспечить определенного решения вопроса. Но если решение и будет вынесено, оно никого из ученых не убедит и ни для кого из ученых не будет обязательным. И для широких масс интеллигенции в силу закрытого характера обсуждения решение не сможет быть авторитетным. Печатать решение или материалы дискуссии без опубликования самой работы А. А. Зимина с этической стороны недопустимо и практически невозможно. Это вызовет возмущение и требования опубликования работы А. А. Зимина.

6) Если работа А. А. Зимина будет продолжать оставаться недоступной в Советском Союзе, то может возникнуть опасность ее опубликования за границей, так как имеется много ее экземпляров не только ротапринтных, но и отпечатанных на машинке. Интерес же за границей к работе А. А. Зимина резко упадет, если она будет у нас доступной. К тому же и за границей найдется много славистов, которые сумеют дать ей отпор.

Исходя из всего изложенного, я предлагаю не делать **закрытым** обсуждение работы А. А. Зимина. Это даст возможность осветить дискуссию на страницах наших журналов и публиковать статьи, продолжающие критику работы А. А. Зимина, даст возможность защитникам подлинности «Слова» выступать с развернутой критикой этой работы и в дальнейшем. Открытый характер дискуссии ослабит нездоровый интерес к работе А. А. Зимина.

Я отнюдь не уклоняюсь от обсуждения, — я только считаю для себя невозможным участвовать в **закрытом** обсуждении. Я готов в любое время участвовать в обсуждении **открытом**.

Если публикация работы А. А. Зимина невозможна, я бы считал самым целесообразным следующий путь. Признать имеющееся ротапринтное издание работы А. А. Зимина за обычное издание, что даст возможность защитникам подлинности «Слова» детально разобрать всю аргументацию А. А. Зимина в печати со ссылками на страницы его работы. Можно будет создать сборник в защиту «Слова», посвятить этому вопросу статьи в исторических и литературоведческих журналах и т. п. В

этом случае прекратится нездоровый интерес к работе А. А. Зимина, и мы сможем показать всю беспомощность его доводов.

Сторонники подлинности «Слова о полку Игореве» должны иметь возможность отстаивать свою точку зрения. Эта возможность была в свое время предоставлена А. А. Зимину, когда он выступил в Институте русской литературы АН СССР.

С уважением

Д. Лихачев.

42

Письмо Ю. М. Лотмана Д. С. Лихачеву

31 марта 1964,
Тарту

Дорогой, глубокоуважаемый Дмитрий Сергеевич!

Большое спасибо за Ваше доброе письмо. Здоровье мое несколько лучше, и, если бы не дела, которые заливают меня, как вода в половодье, я бы ни на что не жаловался. Сейчас я по требованию докторов и близких готовлюсь ехать в санаторий сердечного типа в Крым.

В сборнике, таком, как Вы его охарактеризовали, я охотно приму участие, хотя и боюсь, что многого добавить к своей прежней статье не смогу. Но именно опубликование работы Зимина позволит и спорить с ней в полный голос. Простите, что отвечаю с запозданием.

С сердечным уважением

Ю. Лотман.

43

Письмо Д. С. Лихачева Ю. В. Бромлею¹

2 апреля 1964.

Глубокоуважаемый Юлиан Владимирович!

Я получил известие из Москвы (от Н. К. Гудзия), что доктор филологических наук В. Д. Кузьмина не получила экземпляра работы А. А. Зимина. Это очевидное недоразумение. В. Д. Кузьмина не только возглавляет изучение древней русской литературы в Москве (она заведает группой древнерусской литературы Института мировой литературы АН СССР), но и имеет много работ по «Слову».

Не получили работу А. А. Зимина в Ленинграде крупные специалисты по «Слову»: проф. Н. А. Мешерский (заведует кафедрой русского языка в ЛГУ, читает курс древней русской литературы в ЛГУ после смерти И. П. Еремина, имеет много работ по «Слову»), доцент А. Н. Котляренко (автор диссертации по языку «Задонщины», автор работ по языку «Слова»), кандидат исторических наук Б. В. Сапунов (автор исследований о язычестве «Слова»).

Это меня тревожит, так как специалисты по «Слову» должны быть обеспечены возможностью ознакомиться с работой А. А. Зимина в первую очередь. Их мнение в данном случае самое значительное.

Разумеется, оценка работы А. А. Зимина в любых формах без участия этих лиц не может быть достаточно авторитетной.

С приветом

Д. С. Лихачев.

¹ Юлиан Владимирович Бромлей — в 1964 г. кандидат ист. наук, с 1965 г. — доктор ист. наук, с 1966 г. — член-корр. АН СССР. В 1958—1966 гг. ученый секретарь Отделения истории АН СССР.

44

Письмо Д. С. Лихачева М. Б. Храпченко¹

3 апреля 1964.

Дорогой Михаил Борисович!

Если закрытое обсуждение приказ, — я готов этому подчиниться, но я начну свое выступление с заявления, что считаю это неправильным.

Кроме того, я считаю совершенно неправильным, что специалисты по «Слову» не приглашаются, а вместо того подбираются равные «команды» сторонников и противников Зимина. Этим самым обсуждение книги Зимина заводится в тупик.

Мне кажется, Отделение литературы и языка должно решительно настаивать, чтобы были приглашены специалисты и чтобы им дано было достаточно времени ознакомиться с работой Зимина (авторефераты диссертаций рассылаются за месяц, а не за две недели). Работу Зимина надо не только прочесть, но и проверить. Сейчас, например, не приглашенные специалисты — Кузьмина и Крестова — поехали в Ярославль, чтобы проверить сведения об Иоиле Быковском.

Специалисты, которые не приглашены, следующие: Кузьмина, Робинсон, Державина, Крестова, Мещерский (автор многих работ по «Слову», читает курс древнерусской литературы в ЛГУ), А. Н. Котляренко (доцент Герценовского) пед. института в Ленинграде, автор диссертации о языке Задонщины и Слова), Б. В. Сапунов (Эрмитаж) и др. Надо, конечно, пригласить С. Шервинского и Рыленкова в Союзе писателей.

Иначе получается странно: приглашаются нумизматы, археологи, историки техники, ни разу не выступавшие с работами по «Слову», и не приглашаются специалисты. Подбор приглашаемых имеет тенденциозный характер.

А в общем, картина грустная: специалисты по «Слову» старики, многие уже умерли (умер очень для нас важный человек — Ларин), смены нет. Происходит «обнажение фронта». Готовить специалистов только по «Слову» нельзя, надо готовить специалистов по древнерусской литературе, так как нельзя быть хорошим специалистом по памятнику, не зная окружения. Специалисты же по древней литературе не готовятся: это считается неактуальным. Вот результат.

Шлю Вам сердечный привет, пожелания всего самого хорошего.

Ваш Д. Лихачев.

¹ М. Б. Храпченко — в 1963—1967 гг. и. о. академика-секретаря Отделения литературы и языка АН СССР, член-корр. (с 1958 г.).

45

Письмо Д. С. Лихачева Н. К. Гудзию

Начало апреля 1964.

Дорогой Николай Каллиникович!

Мне звонили Храпченко и Рыбаков, говорили, что совещание постановлено выше и оно состоится даже и без нас. По-видимому, придется соглашаться на закрытый характер этого обсуждения. Я еще буду разговаривать с Жуковым 9-го (он приедет в Ленинград), но я поставлю условием, чтобы были приглашены

специалисты и чтобы этим специалистам было дано время ознакомиться с работой Зимина. Надо ведь не только прочесть, но и проверить работу Зимина (у него неверно изложены точки зрения, искажены тексты и цитаты, есть неверные ссылки и пр.). Специалисты эти следующие: Кузьмина, Крестова, Робинсон, Державина, Мецкерский, Котляренко (автор работ о языке «Задонщины»), Путилов (для проверки положений о том, что «Задонщина» фольклорное произведение). Должны быть Шервинский, Рыленков. А то приглашают Азбелева, Спасского, Вилинбахова, Монгайта и пр(очих) лиц, только потому, что их, как своих сторонников, требует Зимин. Кстати, на стороне Зимина не только Малышев (хоть он и отказывается принимать участие в обсуждении), но и Лурье (сторонник тайный, но он будет уклончиво выступать за Зимина). Требуйте того же и Вы.

Нам надо как-то быть осведомленными о выступлениях друг друга. Я буду говорить о крайне субъективном текстологическом методе Зимина, о подтягивании им фактов под свою концепцию, о том, что он пользуется собственными реконструкциями для «доказательства» своих мыслей, что он, примыкая к научной концепции Мазона (тут я оговорюсь, что это нельзя рассматривать как какой-то политический намек — Мазон лицо уважаемое, член нашей Академии; я, например, не отрицаю того, что повторяю некоторые аргументы Якобсона — лица более одиозного), не учитывает возражений, сделанных Мазону (Вами, Лотманом и мн(огими) другими — в нашем сборнике «Слово — памятник XII в.»).

Скажу о недопустимом изложении фактов открытия и печатания «Слова», недопустимой вербовке сторонников (Шахматов, Сперанский и пр.), об изображении Иоила чуть ли не революционером-демократом и пр.

Особенно следует подчеркнуть слабость и тенденциозность текстологии. Если бы у нас в этом отношении оказались общие взгляды и даже повторы, — это хорошо. Нельзя бесконечные реконструкции и допущения считать доказательствами.

Я постараюсь приехать на день раньше и зайти к Вам. <...>

При обсуждении книги надо будет всем быть корректными, хотя и беспощадными в ее оценке и оценке ее приемов. Ведь все-таки речь идет о самом дорогом для нас памятнике.

Давление у меня снова очень низкое (верхнее 90), чувствую я себя плохо, история с Зиминим меня волнует, я не могу выработать в себе спокойного к ней отношения.

Собираюсь все же на самом обсуждении заявить, что я не согласен с закрытым характером обсуждения, что книгу Зимина надо издать (пусть будет «издание автора»). Надо дать нам возможность открыто защищать «Слово». Самый веский аргумент против Зимина его книга. Вы об этом тоже скажете?

Привет большой Татьяне Львовне и Анне Каллиниковне.¹

Любящий Вас, очень Вас уважающий

Д. Лихачев.

¹ Сестра Н. К. Гудзия.

6 апреля 1964.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Пишу Вам вдогонку ко вчерашнему письму к Вам. Сейчас мне позвонили из Отделения истории, что обсуждение работы Зимина переносится на начало мая и что с Вами договорено о Вашем участии в обсуждении. Заверили меня, что круг

участников обсуждения расширен значительно и по различным соображениям не следует настаивать на слишком открытом совещании, а также о посылке за границу книги Зимина. При условии, что Вы сняли свой отказ, и я согласен участвовать. Совещание в МГУ все же перенесли на осень, приспособив его ко времени либо до Вашего отъезда в Югославию, либо ко времени Вашего возвращения.

Ваш дружески Н. Гудзий.

47

Телеграмма Е. М. Жукова Д. С. Лихачеву

8 апреля 1964.

Глубокоуважаемый Дмитрий Сергеевич. Связи занятостью выполнением срочного поручения обсуждение рукописи Зимина перенесу начало мая. Точный срок сообщу дополнительно

Жуков.

48

Письмо В. П. Адриановой-Перетц Д. С. Лихачеву

до 20 апреля 1964.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

В тексте Руф(ины) Петр(овны)¹ наблюдения сделаны правильно, но на слух они совершенно не воспринимаются даже знающим материал, а ведь большинство слушателей будут слабо подготовлены в вопросе о «Задонщине». Надо бы изложить этот вопрос так, чтобы все стало на место, рассуждение шло более последовательно.

Параллельно стр. 1—6 текста Р. П. я набросала свой вариант, в который частями вошел и ее текст.

Затем — проект заключения.

Выбирайте с ней сами, как читать, раз текст пойдет от ее имени, я вмешиваться и настаивать на своем варианте не буду. По-моему, в нем нет ничего обидного или «непорядочного» по отношению к Зимину.

Хотелось бы задать его адвокатам вопрос: отвечает ли Зимин за свое «исследование», а если да, то почему критика должна скрыть все его ошибки.

Самочувствие отвратительное, поэтому ни с кем из защитников «порядочности» говорить не могу.

Привет
В. А.

Прочитала текст Олега Викт²(оровича) и подумала: а м. б. вообще освободить Руф. П. от выступления? Ведь все основное о текстологии скажете Вы и Тв(орогов)? Пусть остается «чистенькой» перед своим другом. Ничего нового, по сравнению с Вами и О. В., в ее тексте нет.

Предоставьте ей самой решить вопрос, хочет ли она, чтобы и ее голос прозвучал на обсуждении — ведь выводы текстологические у всех совпадают.

Если Вы решите, что Р. П. выступать не будет, то из предлагаемых мной добавлений к ее тексту часть может войти в мой отзыв. Я даю Вам по дубликату образец, как и где эту вставку сделать.

¹ Р. П. Дмитриева.

² О. В. Творогов.

Письмо Д. С. Лихачева Б. А. Рыбакову

20 апреля 1964.

Дорогой Борис Александрович!

Вот мои соображения относительно обсуждения сочинения А. А. Зимина. Прежде всего надо быть готовым к неожиданностям. А. А. Зимин сам собирает отзывы о своей работе. А. В. Предтеченский¹ с великого ума дал ему положительный отзыв: согласился, что «Слово» не могло быть написано в XII в., но возражает против Иоиля. Такой же отзыв будет у Виноградова. Последний занят с А. А. Зиминим: в чем-то его натаскивает. Положительный отзыв дала Н. А. Казакова.² Будут и другие отзывы от лиц, которым не было послано приглашение участвовать в дискуссии. Многие выступят, «жалея» Зимина и скрывая основные недостатки и ляпсусы его работы (так выступят и некоторые сотрудники моего сектора). Ведется бешеная агитация такого рода: давайте свои возражения самому Зимину, но не участвуйте в проработке. Агитация действует. Агитаторы особенно настаивают на следующем: не надо говорить о ляпсусах, о ляпсусах сообщайте только Зимину. Агитация индивидуализирована: одним говорят — выступайте мягче, другим — не говорите о ляпсусах, третьим доказывается, что Зимин прав, четвертых отговаривают участвовать в обсуждении и пр.

Поэтому Зимину в заключительном слове будет на что опереться. Вынести резолюцию, решение и пр(очее) не удастся: голоса разделятся.

Лингвисты боятся Виноградова. Вряд ли выступит А. Евгеньева, уклонится А. Н. Робинсон.³

Из лингвистов мы сможем рассчитывать на А. Н. Котляренко. Последний сказал: я в пенсионном возрасте; мне Виноградов не страшен. По лингвистическим вопросам выступит сотрудник моего сектора О. В. Творогов. Но этого мало. Слабо обстоит дело с востоковедами-тюркологами. А. Н. Кононов болен. Мы консультируемся в Институте народов Азии, но этого мало. Привлечен ли в Москве Баскаков?⁴

По вопросам математической лингвистики дал на 4 страницах убийственный для Зимина отзыв математик С. С. Зилитинкевич⁵ (я его привезу и могу прислать заранее).

В. П. Адрианова-Перетц в своем отзыве затрагивает вопросы лингвистики и отношение Шахматова к «Слову». Отзыв вежливый, но решительный.

Мой отзыв будет огромен. Он захватывает текстологические вопросы, отношения к летописям «Слова» и отношения «Слова» к литературной традиции и фольклору. В моем отзыве сделан упор на ляпсусы работы Зимина и на методическую его порочность. Отзыв придется читать в выдержках и дать его в письменном виде для стенограммы (можно ли приложить к стенограмме полный отзыв, если прочтен он будет только в сокращении?). Чтобы читать свой отзыв в сокращении, мне нужно будет не менее полутора часов (у Зимина ведь 25 листов!).

Чтобы не затягивать заседания и не давать Зимину выставить новые аргументы, которые он сейчас, по-видимому, готовит с Виноградовым, надо начать обсуждение с краткого вступительного слова председателя. Раз у Зимина написана целая книга — говорить ему не надо. Он имел возможность говорить три часа в Институте русской литературы. Задавать ему вопросов тоже не надо. Это не доклад. Обсуждается книга. Если в книге что-нибудь неясно, — это недостаток книги и можно по этому поводу выступать. Вопросы и ответы (особенно последние) могут страшно затянуть заседание и отнять рабочее время, не подвигая вперед обсуждения.

Поскольку у меня характеризуется работа историографически (устанавливается ее связь с работами Мазона) и много говорится о методологических недостатках работы и о ляпсусах, — мне бы казалось важным поместить мое выступление ближе к началу дискуссии. Мне важно задать тон: без грубостей, но решительно указать на неподготовленность автора для решения взятого на себя вопроса.

Мне придется читать отзыв В. П. Адриановой-Перетц. Это хорошо бы сделать не в первый день, чтобы попутно с чтением отзыва я бы мог выступить и от себя по ходу прений.

Н. К. Гудзий обойден А. А. Зиминим, но он будет, конечно, за «Слово». Свой мягкий отзыв он мог бы, конечно, читать одним из первых или первым (в уважение к возрасту и к своему положению в науке). Отзыв его, верно, будет тоже велик. В таком случае можно сделать так: на утреннем заседании пусть говорит Гудзий и другие, а я бы выступил на вечернем заседании. Очень важна роль последнего оратора. Здесь должен быть опытный оратор, это — баритональная партия. Может быть, выступить Вам вторично?

После отвечает А. А. Зимин. За Зиминим подводит итоги обсуждения председатель, которому перед заключительным заседанием надо помочь. Следовательно, перед заключительным заседанием должен быть достаточный для подведения итогов перерыв. Кто будет готовить материалы для заключения председателя — надо подумать. Эти лица должны работать уже до обсуждения. Может быть, получить в свои руки некоторые письменные отзывы. Заключительная речь председателя должна дать характеристику научной стороны работы Зимина. Необходимо будет оценить работу Зимина с методической стороны, с точки зрения точности приводимых в ней материалов и пр. Эта речь должна быть большой, продуманной, спокойной, строго научной, без политических обвинений, без пышных слов, но достаточно твердой.

⟨Р. С.⟩ Думаю, что хорошими будут выступления В. Д. Кузьминой и Л. ⟨В.⟩ Крестовой. Они нашли вопиющие подтасовки в вопросе об Иоиле и истории открытия «Слова».

Надо иметь в виду следующее: Зимину все становится известным. Поэтому план заседаний должен быть известен только двум-трем лицам. Отзывы о работе Зимина, если они будут представлены заранее, не должны показываться. Лица, которые будут готовить заключительную речь председателя, должны быть верными.

⟨Р. Р. С.⟩ Результаты обсуждения должны быть опубликованы. Но для этого должно быть предоставлено в журналах достаточно места (листа три — не меньше, а м. б. и больше). Должны быть даны подробные изложения выступлений и подробно охарактеризованы ляпсусы работы Зимина. К этому освещению обсуждения работы Зимина надо готовиться уже сейчас. Надо от А. А. Зимина сейчас потребовать краткого (на пол-листа — 12 стр.) изложения основных выводов его работы. Это, мол, нужно для обсуждения. Отчет об обсуждении должен начинаться с изложения взглядов Зимина, которое будет сделано им самим. Иначе он скажет — «исказили», «скрыли» и пр. Это резюме самого Зимина я считаю крайне важным. Необходимо срочно, еще до обсуждения, запросить с него резюме.

Вот и все, что я могу пока придумать по обсуждению. Но, повторяю, положение очень трудное — в силу закрытости обсуждения — и крайне для нас поэтому невыгодное. Общественное мнение все равно части интересующейся публики будет на стороне Зимина. Слухи и возбуждение только усилятся.

Шлю Вам пожелания всяческих успехов на теперешней дискуссии с анти-историками фольклористами.

С искренним уважением

Д. Лихачев.

¹ Анатолий Васильевич Предтеченский (1893—1966) — доктор ист. наук, автор работ по истории России XIX века.

² Наталья Александровна Казакова — сотрудница Ленинградского отделения института истории, доктор ист. наук (с 1964 г.).

³ Анастасия Петровна Евгеньева и Андрей Николаевич Робинсон выступили на заседании с критикой работы А. А. Зимина (см.: Обсуждение одной концепции о времени создания «Слова о полку Игореве» // Вопросы истории. 1964. № 9. С. 121—140).

⁴ Николай Александрович Басаков, сотрудник Института языкознания АН СССР, доктор филол. наук, профессор, специалист по тюркским языкам, присутствовал на заседании и выступил с критикой работы А. А. Зимина.

⁵ Отзыв Сергея Сергеевича Зилитинкевича касался той части работы А. А. Зимина, в которой он, ссылаясь на работу Г. А. Лесскиса (О зависимости между размером предложения и характером текста // Вопросы языкознания. 1963. № 3. С. 92—112), пытался с помощью частотных методов исследования доказать, что «Слово» по своим языковым особенностям ближе к языку XVIII века, чем к языку XII века. С. С. Зилитинкевич показал, что приведенным в работе Лесскиса данным «Зимин дает произвольное толкование, в результате чего и приходит к совершенно необоснованным заключениям». Отзыв вместе с другими материалами передан Д. С. Лихачевым в архив ИРЛИ.

50

Письмо Н. К. Гудзия Д. С. Лихачеву

22 апреля 1964.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Всякое на свете бывает, но такого, какое произошло с присуждением Ленинских премий по гуманитарным наукам, кажется, еще не бывало. Премию получили что называется самые посредственные лица только потому, что они связаны с Шевченко! (...) Не думаю, чтобы шевченковские лауреаты получили много поздравлений. Их увенчание воспринимается как скандал. А что касается Вас, Н. Н. Воронина и В. В. Виноградова, то отвод всех вас рассматривается как пощечина и плевок, поднесенные нашей филологической науке. Вчера я разговаривал с Ек(атериной) Иван(овной), женой Воронина, по ее словам, Рыбаков заверил Ник(олая) Ник(олаевича), что его успех больше чем обеспечен. А что получилось! Раз так, то Вам нечего грустить. Все понимают что к чему!

Зиминская история испортила мне много крови. Чего стоит его приспособление к тем рассуждениям, вроде рассуждений Лесскиса,¹ которые ему на руку! Я измучен и обессилен, плохо, очень плохо сплю, а тут еще беда случилась с Татьяной Львовной. Неделю назад она споткнулась в передней и переломала кость на правой ноге. Сейчас она лежит с ногой, забинтованной в гипсе. Необычайно тяжело переживает свою травму, плачет, в голову приходят ей самые черные мысли!

Думаю, что ни к чему все попытки реконструировать текст «Задонщины». Это делается с нарушением основных текстологических норм — и с Вашей точки зрения, и с точки зрения Насонова.² Кстати, почему Вы ничего не говорите о реконструкции «Зад(онщины)» Ржигой в «Повестях о Куликовской битве»?³ В своей статье в красном сборнике⁴ я обнаружил досадную оплошность: список Ист(орического) муз(ея) № 2060 обозначается как И 1, а список № 3045 как И 2, а у меня наоборот! Представьте себе, что и у Вас то же самое (см. стр. 55—56).

Поправляйтесь, набирайтесь сил, дорогой друг! В Вашем возрасте и позднее у меня верхнее давление тоже было 90, сейчас — 130—140—150. И я тогда не очень страдал от низкого давления. Татьяна Льв(овна) настоятельно рекомендует Вам следить за кровью, почаще делать анализ, т. к. состояние крови связано с Вашими желудочными неполадками.

Дому Вашему, Зинаиде Александровне, Вам мой нежнейший, самый дружеский привет.

Ваш Н. Гудзий.

¹ Григорий Александрович Лескис — автор статьи «О зависимости между размером предложения и характером текста» (Вопросы языкознания. 1963. № 3. С. 92—112.).

² Арсений Николаевич Насонов — доктор ист. наук, сотрудник Института истории АН СССР, исследователь русских летописных сводов.

³ Повести о Куликовской битве / Издание подготовили М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев. М., 1959 (Серия «Литературные памятники»).

⁴ Так (по красной обложке) исследователи называют сборник статей, полемизирующих с А. Мазоном: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.; Л., 1962.

51

Письмо В. Д. Кузьминой Д. С. Лихачеву

22 апреля 1964.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Завтра уезжаем в Киев. Ярославские материалы — сплошная фальсификация. Надо проверить и киевские. 4 мая утром вернемся в Москву, так что 5 мая буду на месте и смогу от имени нас обеих (Л. В. Крестова занимается «Истиной», там тоже очень много всего) сказать то, что мы думаем об этой позорной «работе». Будьте здоровы и благополучны.

В. К.

52

Письмо Д. С. Лихачева Ю. В. Бромлею

24 апреля 1964.

Многоуважаемый Юлиан Владимирович!

Мне бы надо было знать уже сейчас — когда будет обсуждение (хотя бы приблизительно) так как мне надо будет в мае поехать в командировку.

Как будет обстоять дело с вызовами? Анатолий Николаевич Котляренко, отзыв которого очень важен, так как лингвисты из боязни ВВВ¹ выступать не будут, пенсионер, и командировку ему следует оплатить. (Его адрес: Невский 153, кв. 10; тел.: Ж-708-79).

Необходимо будет оплатить командировку, очевидно, и Б. В. Сапунову.

А. П. Евгеньева, А. Н. Робинсон, В. И. Малышев от участия в обсуждении, очевидно, откажутся.²

Поскольку у проф. Н. А. Мещерского лекции в университете — просьбу командировать Н. А. Мещерского (его отзыв крайне важен!) на обсуждение надо направить уже сейчас (ректору университета члену-корр. АН СССР Александру Даниловичу Александрову и декану филологического факультета профессору Борису Георгиевичу Рейзову).

Работу А. А. Зимина уже читал в рукописи и хотел бы по ней выступить проф. И. Н. Голенищев-Кутузов (Москва, Бережковская наб., 40, кв. 223; тел.: Г-337-33). Голенищев-Кутузов защищал «Слово» от А. Мазона еще в 40-м году. Его соображения интересны.

В Ленинграде рвется выступить против концепции А. А. Зимина блестящий оратор Михаил Константинович Каргер. Хорошо бы его пригласить. Если экзем-

пьяров работы уже нет, — можно попросить передать ему экземпляр А. П. Евгеньевой (она уже заявила мне и В. П. Адриановой-Перетц, что выступать не будет). Ее адрес: Ленинград, Кировский, 73-75, кв. 17.

П. Н. Берков,³ к сожалению, едет на празднование юбилея Краковского университета и поэтому участвовать не сможет. Ю. М. Лотман болен. Значит, по XVIII веку надо непременно пригласить Людмилу Васильевну Крестову (сейчас она вместе с Верой Дмитриевной Кузьминой проверяет материалы по Иоилу в Киеве).

В Ленинграде друзья А. А. Зимина развивают необыкновенно энергичную деятельность. За отзывами обращаются ко всем лицам, даже не имеющим степени. Настаивают, чтобы отзывы посылались непосредственно А. А. Зимину и т. п.

С уважением

Д. Лихачев.

¹ В. В. Виноградов.

² Из трех названных лиц только В. И. Малышев не принимал участия в обсуждении работы А. А. Зимина.

³ Павел Наумович Берков — литературовед, член-корр. АН СССР (с 1960 г.), профессор ЛГУ, сотрудник ИРЛИ.

53

Письмо А. А. Зимина Д. С. Лихачеву

4 мая (1964).¹

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Вечером 29 апреля я неожиданно почувствовал острую сердечную боль, заставившую меня сразу же обратиться к лечащему врачу. Врач категорически потребовал, чтобы я незамедлительно лег в постель, и запретил всякие волнения, в том числе и участие в диспуте вплоть до выздоровления. Когда утром 30 апреля я сообщил в письме об этом Евгению Михайловичу Жукову, то он принял решение проводить обсуждение моей работы в мое отсутствие.

Поскольку в настоящее время я физически не имею возможности участвовать в дискуссии, я обращаюсь к Вам с просьбой поставить вопрос о переносе дискуссии до моего выздоровления. Вы больше чем кто-либо знаете тяжелые последствия страшных человеческих недугов.

С самыми добрыми пожеланиями

А. Зимин.

¹ В письме — ошибочно: 1963 г.

54

Письмо А. В. Соловьева Д. С. Лихачеву

13 мая 1964.

Дорогой Дмитрий Сергеевич.

Последнее Ваше письмо было от 22 февраля, с тех пор не имел от Вас известий. Как Ваше здоровье? Надеюсь, что оно теперь хорошее. Я наконец чувствую себя нормально и стал заниматься. Мне подсунили отличный французский перевод «Истории в(еликого) кн(язя) Моск(овского)» кн(язя) А. М. Курбского с просьбой его исправить, дать примечания и предисловие. Занимаюсь этим без особого воодушевления, т. к. эпоху Грозного просто не люблю. Пришлось много прочесть противоречивого, получил новые книги С. Б. Веселовского¹ и А. А. Зимина² об опричнине. Когда же выйдет в свет работа А. А. Зимина о «Слове» (661 стр., как он сам мне

писал) — это меня больше интересует. Сегодня получил письмо от Б. Г. Унбегауна из Оксфорда (тоже «скептика»): он пишет, что работа Зимина появится лишь «в конце года». Почему такая затяжка? Написал об этом самому А. А. З(имину). Тот же Унбегаун сообщает, что он еще в прошлом году видел (но не успел прочесть) рукопись болгарского профессора Николаева³ в тысячу страниц: она доказывает, что все «Слово» сочинил и подделал Карамзин! Этот труд будто бы уже печатается. Итак, число скептиков увеличивается и тень барона Брамбеуса⁴ может радоваться.

У нас теперь чудесная погода, цветы благоухают, сирень и каштаны цветут. Три раза в день гуляю с моим верным псом и твержу разные стихи, запомнившиеся в юности.

Примите самый сердечный привет от искренне Вам преданного

А. Соловьева.

¹ Имеется в виду книга Степана Борисовича Веселовского «Исследования по истории причинны» (М., 1963), вышедшая посмертно (автор умер в 1952 г.).

² Имеется в виду книга А. А. Зимина: «Причина Ивана Грозного». М., 1964.

³ Вероятно, имеется в виду профессор Всеволод А. Николаев, специалист по древне-болгарской истории, эмигрировавший в США.

⁴ Псевдоним «скептика» XIX века О. Сенковского.

55

Письмо Н. П. Смирнова¹ Д. С. Лихачеву

14 мая 1964.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Зная и учитывая Вашу занятость, все же разрешаю себе, с глубокими и необходимыми извинениями, еще раз обратиться к Вам за советами и разъяснениями в связи с работой А. А. Зимина о «Слове».

Я не был, к сожалению, на обсуждении этой работы в Институте истории, — уезжал в северные леса на глухариный ток, — но до этого я внимательно (и с понятным интересом) прочел «творение» Зимина (на «ротопринте»), любезно присланное им на несколько дней.

Работа меня не убедила ни в одной частности, и я послал автору довольно большое письмо, в котором, оговариваясь, что я не специалист, а только любитель в области древнерусской литературы, высказал следующие замечания:

1. Сличение текстов «Задонщины» (как первичного произведения) и «Слова» (как вторичного) на первый взгляд довольно «эффектно», но еще более эффективно (и действительно) традиционное обратное толкование. Уже такие выражения «Слова», как «солнце ему тмоу путь заступаше...», «синии молнии...» или «О, Руская земле! Уже за шеломянемъ еси!..» — явно предопределяют и обуславливают первичность «Слова», поскольку соответствующие места «Задонщины» (особенно «за Соломоном» вм(есто) «за шеломянем») — лишены органичности и непосредственности. А сколько можно набрать таких мест в «Слове», которые, будучи перенесенными в «Задонщину», повисают в воздухе за отсутствием корней в ее тексте. (К этому я забыл добавить Бояна, увековеченного исключительно автором «Слова» — по «свежим следам», и только механически повторенного автором «Задонщины» как «киевского гудца», т. е. скомороха! Об этом очень убедительно писал, кстати, В. П. Адрианова-Перетц в сб(орнике) «Сл(ово) о полку Игореве — памятник XII века», вышедшем под Вашей редакцией в 1962 году).

Не убеждает, — продолжаю мое письмо к А. А. З(имину), — сличение текста «Слова» с текстом летописей — Ипатьевской и Кенигсбергской: а вдруг летописец

располагал списком «Слова»? Доказательств — нет, но нет их — для подкрепления Ваших гипотез — и в Вашем распоряжении.

2. Установлено ли точно, на фактах, долголетнее существование «Задонщины» как устного произведения, — что особенно важно для Вас, — а также авторство Софония (в отношении хотя бы первой редакции «Задонщины»), и когда создан (опять-таки: точно) «пространный текст» «Задонщины», и какова работа над ним Ефросина (если — еще раз — оперировать только фактами)?

За отсутствием же подобных фактов рушится все научное обоснование Вашей гипотезы (гл. I—IV работы).

3. Вторая часть работы (характеристика арх(имандрита) Иоиля как автор «Слова») уже решительно бездоказательна, да и сами Вы не совсем уверены в этом, поскольку, в конце концов, заявляете, что он только «вполне вероятный» автор (а выражения «вполне вероятно», «кажется» и т. п., не раз встречающиеся в Вашей работе, в науке не применимы, — это наш брат, «беллетрист», имеет право на любые исторические фантазии, если они, конечно, согласованы с бытом и духом эпохи).

В самом деле: где хотя бы крохи доказательств того, что Иоиль — автора «Слова», и что он вообще — «замечательный писатель своего времени». Да, он был человек начитанный и просвещенный, — среди иерархов церкви всегда было не мало высококультурных людей, — но на поприще литературы он проявил себя только как компилятор (сб. «Истина»), вирши его, судя по Вашим образцам, сугубо бурсацкие и лишены всякого поэтического дара, а отрывки из проповедей зауряд-обычны.

В церковных же «Словах», в противовес Вашему утверждению, в полной мере сказывается поэтический талант проповедника (если он, разумеется, у него есть). Примеры: Иоанн Златоуст, Василий Великий, Илларион, Кирилл Туровский, Иннокентий (Херсонский), Дм(итрий) Ростовский * и многие другие.

И вообще: почему, по каким (внутренним и внешним) мотивам мог бы заинтересовать Иоиля поход на половцев захолустного князя XII века, и разве в летописях, которыми располагал он, не было более интересных сюжетов?

В подражание «Задонщине»? Но как и чем можно доказать, что текст «Задонщины» мог находиться у Иоиля? Доказать это, видимо, невозможно — и в этом тоже одно из наиболее уязвимых «ключевых» мест Вашей работы.

Пример Грибоедова и Ершова, как авторов одного произведения, тоже ничего не доказывает и не поясняет: у каждого литератора бывают вещи удачные и неудачные, но всегда и непременно наличествует профессионализм. А у Иоиля? Ведь если бы он действительно был автором «Слова» — это значило бы, что в нашей литературе был гениальный писатель, историк и политик, которого «просмотрели» и современники, и потомки...

4. Не убеждает и заключительная часть работы («Мусин-Пушкин и „Слово“»).

Уголовные преступления Мусина-Пушкина (подделка надписи на «Тьмутарканском» камне, расправа с летописями, фальсификация «Слова»), ловкий писец, артистически переписавший рукопись «Слова» полууставом XV века и тем самым заставивший первых издателей расшифровывать его,** обманутые Карамзин, Малиновский, Ермолаев, «принужденный молчать» (!) Бантыш-Каменский, — все это, простите за прямоту, так напоминает своеобразный «роман ужасов», что подлинно ошарашивает, но не убеждает читателя: прямых доказательств — ни одного.

Неприятно действует и подтекст, где как бы подчеркивается, что всё это — не простые проделки: «вот они — графья...»

* Тоже, по гипотезе С. С. Конашевич,² мыслимый автор «Слова»!

** А ведь Иоиль, если бы он был автором «Слова», не стал бы писать «ребусами»!

5. Не могу в заключение не заметить, что выпады против Каткова, Победоносцева и прочих «высокоблагородий» и «превосходительств» в наше время кажутся слишком запоздалыми и наивными: мы давно переросли т(ак) н(азываемый) вульгарный социологизм 30-х годов...

А. А. Зимин ответил мне большим, но опять-таки бездоказательным письмом, указав на мою «полную неосведомленность в методике работы над древними рукописями» и подчеркнув, что «древники» (!) тоже не имеют никаких доказательств и что «древность „Слова“ — не объект веры, а объект науки». Однако он добавил, что до конца не настаивает на авторстве Иоила.

Если к этому добавить одно утверждение из его работы: «Но отвлеченно рассуждая, можно допустить (!) существование какой-либо песни о походе Игоря 1185 г. (устной или письменной), созданной современником событий и переработанной много столетий спустя по литературному штампу „Задонщины“» (а почему не наоборот? — Н. С.), — то уже одно это сводит, в сущности, на нет серьезность его работ (а ведь он — серьезный ученый).

Откровенно говоря, работа А. А. Зимина произвела на меня очень неприятное и тяжелое впечатление: что бы ни говорить и как бы ни расценивать ее, все же — объективно — в истоках ее чувствуется приуменьшение культуры древней Руси и гениальности «Слова» — и все это после того, как наша историческая наука, в которой Вам принадлежит одно из самых видных мест, обосновала и утвердила высоту и блеск этой культуры.

Рассуждая по-«зимински», можно и творчество Рублева считать только не-характерным исключением в древней русской культуре, а от «Слова о гибели Русской земли» — пренебрежительно отмахнуться, поскольку оно не в интересах его гипотезы.

Грешный человек, я все-таки очень хочу написать для нашей парижской газеты «Русские Новости» информационную (но не «беспристрастную», конечно) статью о «теории» Зимина,³ поскольку о ней и здесь, и там существует преувеличенное мнение, а на самом деле она, по-моему, построена даже не на песке, как у Мазона, а на... тине.

Извиняюсь еще раз за то, что я, возможно, злоупотребляю Вашей любезностью, я прошу Вас, — если это будет не в тягость, — ответить на следующие вопросы (хотя бы в самом сжатом виде):

— Как проходило совещание в Институте истории и каковы были (в чем заключались) доказательства несостоятельности работы Зимина, и выступал ли кто-нибудь в его защиту (мне передавали, что кое-кто из его учеников поддержал его, но лишь в «деталях», и что ак(адемик) В. В. Виноградов, якобы целиком поддерживавший Зимина, на совещании не выступил);

— Кто, кроме Вас, выступал из числа виднейших знатоков «Слова»;

— Как, в частности, расценивалось утверждение Зимина о сходстве «Слова» и летописей (Ипатьевская и Кенигсбергская);

— Было ли сказано что-либо новое об Иоиле, и был ли реабилитирован Мусин-Пушкин от тех обвинений, которые утверждались в работе А. А. Зимина?

Давно хочется еще написать мне рецензию о сборниках «ТОДРЛ» (тем более, что сейчас, как мне сказали вчера, вышел 20-й — так или иначе юбилейный выпуск), но — не знаю, где приспособиться; попробую договориться с «Новым миром». Ведь эти сборники — величайшая культурная ценность!

Неприятно еще наблюдать резкий «крен» в оценке деяний (и личности) Ивана Грозного (хотя бы гимназически-наивная рецензия Дороша в № 4 «Нового мира» за этот год).

Естественно, что Грозного нельзя наряжать в белоснежные ризы, но — нельзя и считать только «тираном», забывая и о его самоотверженной государственной

деятельности, и о его могуче-страстном интеллекте (это — потенциально — герой одной из самых блистательных трагедий Шекспира), и о его образованности и писательском даре...

Даже Валишевский,⁴ будучи польским шовинистом, доказательно считал его предшественником Петра I, а наши Веселовские,⁵ увы, ничему не научились на опыте истории.

Еще и еще раз — простите за беспокойство.

С глубочайшим уважением и с пожеланием творческих успехов —

Н. Смирнов.

¹ Николай Павлович Смирнов — литератор, журналист, автор многих рецензий на труды по древнерусской литературе.

² С. С. Конашевич в 1963 году сделала на кафедре древних языков МГУ доклад о «Слове» как о стилизации XVII века под язык XII века, приписав эту стилизацию митрополиту Дмитрию Ростовскому.

³ Большая статья Н. П. Смирнова была опубликована в «Русских новостях» (Париж. 25 декабря 1964. № 1019. С. 3—4) под заглавием «Возобновился старый спор. Где, когда и кем написано „Слово о полку Игореве“ (о новых гипотезах советских ученых)». Газета с этой статьей хранится среди материалов, переданных Д. С. Лихачевым в архив ИРЛИ. В сокращенном виде статья публикуется в Приложении (№ 3).

⁴ Казимир Феликсович Валишевский (1849—1935) — польский писатель, автор исторических романов на темы русской истории.

⁵ Вероятно, имеется в виду С. Б. Веселовский.

56

Письмо Н. К. Гудзия Д. С. Лихачеву

16 мая 1964.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Очень благодарен Вам за присылку мне Вашей краткой «Текстологии». Вы очень хорошо сделали, издав сокращенный вариант Вашей большой работы. Это очень нужное и полезное дело. Мне только кажется, что и в большой, и в сокращенной книгах не хватает главы о сводных текстах и о допустимости их (напр., сводный текст Срезневского (Повести) о разорении Рязани Батыем). Мне кажется еще, что следует уточнить понятие реконструкции и реставрации текста. Думается, что то, что делается с текстом «Задонщины» — скорее реставрация, чем реконструкция.

Как скандально закончилась Зиминская эпопея! Как жалко он выглядел в своем заключительном слове! Чего стоят сообщения об отзывах разных корреспондентов Зимина о его книге, вплоть до отзыва такого знатока «Слова», как Н. Н. Гусев!¹ И сколько потрачено им энергии на размножение машинописных экземпляров работы для рассылки их такому большому количеству ничего не стоящих заступников! И как фальшиво звучат слова: «С болью в сердце мы расстаемся с укоренившимся представлением о „Слове о п(олку) Иг(ореве)“ как о памятнике древнерусской письменности XII века» (стр. 577). Какая уж тут боль сердца, если он непрестанно упивался радостью от своих разысканий! И какая самоуверенность в непреложности своих выдумок!

Если бы не подозрительное заболевание Зимина в первый день совещания и если бы я предвидел поведение Зимина в последний день совещания, я бы выступил гораздо резче, чем я это сделал.

Хорошо и Отделение историчес(ких) наук, пошедшее навстречу Зимину, оторвавшему занятых людей от их работы вместо того, чтобы рукопись дать внутренним

двум-трем рецензентам, как это делается со всеми рукописями, издаваемыми АН. Все вышло в конце концов на пользу Зимину.

Я очень устал.

Татьяна Львовна поправляется медленно. Мой сердечный привет Зинаиде Александровне, дочерям и Вам, мой дорогой друг.

Весь Ваш Н. Гудзий.

¹ Николай Николаевич Гусев (1882—1967) — литературовед, автор работ о жизни и творчестве Л. Н. Толстого.

57

Письмо В. П. Адриановой-Перетц Д. С. Лихачеву

19 мая 1964.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Вот это письмо получила сегодня.¹ По-моему, оно рассчитано на то, чтобы стать известным Вам.

Коротко отказалась от встречи, а по общему вопросу сказала, что обсуждение обнаружило «Кто есть кто», но не в том смысле, в каком раскрывает эту тему английский справочник. Вот и все.

Но самое выступление Я. С.² как будто изложено не вполне точно?

Всем мой привет и пожелание поскорее выехать на дачу.
Еду в субботу.

В. А.

¹ См. ниже письмо Я. С. Лурье.

² Яков Соломонович Лурье.

Письмо Я. С. Лурье В. П. Адриановой-Перетц

14 мая 1964.

Дорогая Варвара Павловна,

Вы писали мне в апреле, приглашая зайти к Вам, но потом мне передали, что Вы решили отменить эту беседу, как слишком волнительную. Поэтому я не решался побеспокоить Вас до сих пор. Но если Вы захотите, я был бы рад навестить Вас в любое время (видели ли Вы сценарий «Андрея Рублева» в «Искусстве кино»? Если это Вас интересует, я постараюсь Вам его достать — он гораздо интереснее «Афанасия Никитина» М. Смирновой).

Мне очень грустно, что мое выступление на обсуждении книги А. А. Зимина отделило меня от товарищей по сектору и особенно от Д(митрия) С(ергеевича), но выступить иначе (или не выступать) я не мог. Я обязан был повторить публично то, что я сказал А. А. при прочтении его книги: что, хотя он не убедил меня в своем основном тезисе, но ряд его наблюдений кажется мне интересным, и что книга должна быть напечатана. «Уходить в кусты» в какой-либо форме я не хотел.

Не знаю, как воспринял мое выступление Д. С. и как оно было Вам передано, но хочу заверить Вас, Варвара Павловна, что я ни в какой мере не хотел обидеть Д. С. Мое выступление и по содержанию, и по тону ничем не отличалось от выступлений на секторе, где я не раз спорил с Д. С. Очень жалею, что я его огорчил.

Буду очень рад Вашему ответу — письменному или устному.

Ваш Я. Лурье.

58

Письмо Д. С. Лихачева А. А. Зимину

2 сентября 1964.

Дорогой Александр Александрович!

Я передал Вам текст своего выступления только для того, чтобы Вы могли мне ответить в своем заключительном слове (я ведь мог, согласитесь, и не заботиться об этом), но не разрешал перепечатывать свой текст и его рассылать. Если Вы перепечатали мой текст из стенограммы, то и это не следовало бы делать без моего разрешения.

Очень прошу Вас сообщить о моем запрещении всем, кому Вы направили текст моего выступления (в первую очередь тов. Панеяху,¹ но и не только ему), и затребовать все розданные Вами машинописные копии.

Надеюсь, что Вы здоровы и хорошо отдохнули.

Привет Валентине Григорьевне.

С уважением

Д. Лихачев.

¹ Виктор Моисеевич Панеях — сотрудник Ленинградского отделения Института истории АН СССР, в 1964 г. — кандидат ист. наук.

59

Письмо А. А. Зимина Д. С. Лихачеву

7 сентября 1964.

Глубокоуважаемый Дмитрий Сергеевич!

Подтверждаю получение Вашего письма от 2/IX с. г. Приложу все усилия, чтобы Вашу просьбу выполнить.

А. Зимин.

60

Письмо С. Н. Плаутина¹ Д. С. Лихачеву

23 октября 1964.

Дорогой Дмитрий Сергеевич.

Прилагаю рецензию о Вашей интересной статье.² Надеюсь, что получили мое письмо с дополнительными данными об Ярославле Осмомысле и о боярах Дмитрия Донского. Надеюсь, что доживу до интересных книг, о которых Вы писали, а также до нового исправленного перевода «Слова о полку Игореве» с историческими и филологическими указаниями. Очень прошу меня извинить за причиняемое беспокойство. По-моему, фразу «вежи ся половецкия подвизаша» надо переводить: половецкие вежи разметались, т. е. бросились во все стороны.

Искренне уважающий Вас и преданный Вам

С. Плаутин.

Р. С. Немного стало лучше.

¹ Сергей Николаевич Плаутин — парижский исследователь «Слова о полку Игореве».

² См. в Приложении (№ 2) заметку Г. П. Струве, опубликованную в «Русской мысли» 13 октября 1964 г.

Письмо С. Н. Плаутина Д. С. Лихачеву

12 ноября 1964.

Дорогой Дмитрий Сергеевич.

Года полтора тому назад ко мне обращался Алексей Петрович Струве. Он просил меня ему сообщить имеющиеся у меня данные об утверждениях Зимина о «Слове». Я не смог ему дать удовлетворительного ответа, т. к. мне ничего не было известно о том, что утверждает Зимин о «Слове». Возможно, что просимые сведения ему нужны были для его брата Глеба Петровича Струве, проживающего в Америке. Я с А. П. Струве знаком, сегодня же ему напишу, узнаю, кто является автором заметок о Зимине, номер «Русской Мысли» (а не «Русских Новостей») или когда они были в «Русской Мысли» напечатаны. По получении ответа напишу в редакцию и попрошу мне выслать соответствующие номера. Затем пошлю Вам интересующие Вас вырезки. Я Вам их не послал, т. к. в двух предыдущих Вы не упоминались. По-моему, здесь никто всерьез не принимает утверждения Мазона и Зимина. Б. Г. Унбегаун давно уже умолк, а И. К. Борщак, лектор украинского языка в институте славяноведения, умер. Оба в служебном отношении зависели от Мазона и всячески старались ему угодить. Кроме того, Борщак был когда-то петлюровцем и считал, что его противники пользуются «Словом» с целью восхвалять свою культуру. Не знаю, что именно побудило Мазона и побуждает вопреки здравому смыслу уверять, что «Слово» фальшивка.

Я, к сожалению, не знаю адреса В. И. Стеллецкого, поэтому позволяю себе послать (Вам) экземпляр моей книжки о «Слове» с моими пометками для передачи или пересылки ему. Я немного знаком с ценными работами В. И. Стеллецкого о «Слове». Надеюсь, что он найдет в моей книжке что-нибудь полезное или для него интересное.

Получил два письма от кружка «Боян» из пос(елка) Шолоховского, Ростовской обл. Письма я получил только через 2 недели после отправки их мне, несмотря на то, что они были отправлены воздушной почтой! Ответил членам кружка на письма и отправил им экземпляр моей книжки о «Слове».

В существующих исследованиях о «Слове» нередко приходится встречаться с неправильными историческими комментариями. Например, указание, что «старый» (т. е. прежний) Владимир будто бы Владимир Святой, тогда как автор «Слова» имеет в виду Владимира Мономаха. Неправильно, что Тмутороканский болван идол или статуя. По мнению Е. В. Барсова, «„болвана“ надо понимать как столб и толковать этот столб как башню, крепость, в данном случае, как Тмутороканскую крепость». По-моему, твердыня более подходящее выражение. Тмутороканский болван в географическом перечне стран, входящих в состав чужой земли, крепость, твердыню можно упомянуть в географическом перечне, а идола или статую едва ли. Тмутаракань находилась на плоском месте, там не было возвышенности, куда можно было бы поставить статуи Санергу и Астарте. Неправильны указания, что Троян — имп(ератор) Траян и что Святополк отвозил в Киев не тело своего отца Изяслава, а тело Тугоркана. Неверно, что Ярослав Осмомысл был участником 3-го крестового похода. Имеется в «Слове» точное указание, где была Каяла: «на рѣцѣ на Каялѣ у Дона великаго», а не на Торе. Не выдерживает критики мнение, что прекрасные готские девы будто бы злорадствовали поражению русских, тогда они не были бы «прекрасными». Они звоня, т. е. звонко воспевая русскую славу (злато), поют в мрачное время (время бусово), утешают русских: лелеют месть, нанесенную Шароканю Владимиром Мономахом. От их пения дружина Святослава воспрянула духом, она жаждущая веселья, то есть победы. У антского князя

Бооза нет ничего общего с «бусово». Начальная буква «Бооза» и «бусово» одинаковая, но это ничего не доказывает. Бооз жил в IV столетии и не имел отношения к борьбе с половцами, поэтому готские девы не могли о нем вдруг вспомнить.

От всех этих ошибок надо избавиться таким же образом, как мы ныне избавляемся от домыслов Мазона и Зимина.

Крепко жму Вашу руку.

Искренне Ваш С. Плаутин.

Р. С. К сожалению, моя болезнь не позволила мне в этом году воспользоваться приглашением патриархии и съездить снова на Родину.

«Вежи ся половецкий подвизаша» = вежи половецкие метнулись. «И схотию на кровать и рекъ» = И с хотию на кров (авѣ травѣ), а тыи рекъ (тыи рекль). «И с хотию» пропущенные слова, внесенные переписчиком на поля рукописи и впоследствии неправильно включенные последующим переписчиком в текст. «На кров...» указание, перед какими словами надо внести «и с (съ) хотию». «А тыи рекъ (тыи рекль)» начало дальнейшей фразы. Итак: «а самъ подъ чърлеными щиты и съ хотию на кровавъ травѣ притрепанъ литовскими мечи. А тыи рекль: дружину твою княже птицъ крылы приодѣша, а звѣри кровь полизаша». Мне кажется, что это убедительно. «Босуви» — в этом слове «о» и «у» неправильно переставлены, не «босуви врани», а «бусови врани», что значит «сумрачные вороны» или, что более понятно, «вороны сумрака». «Бусова» — сумрак или полумрак до восхода солнца или после захода солнца, когда еще не совсем потемнело. «Мыканье жара в воспламененном роге» напоминает образ каждения, воспринятый у евреев. Каждение производилось с целью отогнать от покойника мух и других насекомых. «Туръ поскачаше» — в 3-м лице прошедшего времени, а «Туре поскачаша» было бы во 2-м лице настоящего времени. Боян воспевал Олега Гориславича, следовательно, Олег был его героем и любимцем, а не наоборот.

62

Письмо С. Н. Плаутина Д. С. Лихачеву

19 ноября 1964.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Прилагаю вырезку из «Русской Мысли» от 23 июля 1964 г.¹ Года полтора тому назад была еще другая. Жду письмо из Америки от Г. П. Струве с ответом, когда именно была напечатана в «Русской Мысли» его первая статья. За заметку Г. П. Струве, в которой он Вас коснулся, он должен Вам принести извинение. Кажется, что его брат А. П. Струве в этом вопросе со мною согласен.² Постараюсь получить первоначальную статью Г. П. Струве о Зимине и Вам ее прислать.

Я жил в Югославии 3 года. Очень интересен сербо-хорватский язык, в нем много полезных архаизмов, а именно:

Лепо (лѣпо) — хорошо (а не следовало или пристало).

Растенати (ростѣкати) — расточать.

Дотицати (дотечяти) — касаться (а не догонять или настигать).

Балванъ (блѣванъ) — столп.

Синути — блестеть, сиять (следовательно, блестящие молнии и сияющая мгла, а не синие молнии и синяя мгла по цвету, таковых не бывает).

Посве (повся) — совсем.

Уједије — клев (а не пожива или кормежка).

Луча (лучя) — лучище, сильный луч.

Трепути — крыть (рострена — раскрытая, разверзнутая).

Теме — вершина (темен брег — вершинистый берег).

Вышли ли в свет еще какие-либо тома «Трудов Отд(ела) древнерусской литературы»? Последний том, который имеется у меня, — это XVII. В каждом томе находим что-нибудь полезное. Одышка у меня еще окончательно не прошла, а это мне мешает ходить в библиотеки и в книжные магазины.

Вот еще слова, на которые переводчики и комментаторы «Слова» не обратили внимания. У Срезневского:

ли (утвердительный) — бы,
рѣчь (речь) — сказание, предание,
уѣсти — клевать,
утрь и утръ (с большим юсом) — внутри.

У Даля:

патручать и трутить — натирать, тереть,
конить и оконить — принять важное решение, постановить.

У Преображенского:

дебрь — непроходимый лес, ров и могила,
стрикаты — жалить.

Крепко жму Вашу руку.

Искренне Ваш С. Плаутин.

¹ См. Приложение № 1. Помимо газетной вырезки в этом письме были присланы два письма А. В. Струве С. Н. Плаутину, публикуемые ниже.

² См. письмо А. П. Струве С. Н. Плаутину от 12 ноября 1964 г.

Письмо А. П. Струве С. Н. Плаутину

12 ноября 1964.

Многоуважаемый Сергей Николаевич!

Очень Вам признателен за Ваше письмо и за копию письма проф. Д. С. Лихачева. Первый (или второй?) материал о «Слове» был в «Р(усской) М(ысли)» от 23 июля. Недавняя заметка брата (я в споре никакого участия не принимал и не принимаю, хотя и интересуюсь очень «контраверзой») была в ном(ере) 2216 от 13.X.1964, месяц т(ому) н(азад). Что такое третий «материал», сейчас не «вижу».

На мой взгляд, брату следовало ограничиться заключительной фразой заметки: «Рассматривать статью Лихачева как перенос спора в печать не приходится», воздержаться от фразы: «Что же касается читателя более осведомленного, то у него должен возникнуть вопрос о научной добросовестности Лихачева». Я перешлю брату копию письма Лихачева и дам ему Ваш адрес.

Еще раз спасибо за внимание.

Искренне преданный и уважающий Вас

Алексей Струве.

Письмо А. П. Струве С. Н. Плаутину

16 ноября 1964.

Многоуважаемый Сергей Николаевич!

У нас недоразумение: конечно, все сделаю, что интересует Вас и проф. Л(ихачева). Я ведь хотел сказать не то, что меня этот казус не интересует, а лишь, что я не принимаю участия в полемике, в обсуждении, что я ничего не писал, не печатал на эту тему. А как все произошло, нашу встречу — я хорошо помню. Вы ошибаетесь лишь в одном: сейчас Вы прислали ПЕРВОЕ письмо Лихачева;

предыдущее письмо, присланное Вами, исходило от другого Вашего знакомого, преподающего в Тамбове (в Педагогическом институте?).¹

Очень буду признателен за всяческую информацию. Я очень интересуюсь всей «историей». А оба Ваши письма перешлю брату и узнаю, когда именно был напечатан третий «материал» в «Русской Мысли».

Всего самого доброго.

Ваш Алексей Струве.

¹ Б. Н. Двинянинов.

63

Письмо-заявление Д. С. Лихачева в редколлегию серии «Научно-популярная литература» АН СССР

Члена-корреспондента АН СССР
Дм. Серг. ЛИХАЧЕВА

Заявление

Предлагаю издать в Вашей серии брошюру «Когда было написано „Слово о полку Игореве“». Ввиду дискуссии, возникшей в связи с работой А. А. Зимина о «Слове о полку Игореве» и широкого отклика в СССР и за границей, который она получила, полагаю, что издание такой книжки было бы своевременно. Тема волнует сейчас учителей, студентов, всю советскую интеллигенцию.

Объем брошюры — приблизительно 6 печ(атных) листов. Срок представления — январь 1965 года.

¹ Упомянутая брошюра не была издана.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1

К спору о «Слове о полку Игореве»¹

Нам пишут:

В западных академических кругах получены сведения о том, что — хотя об этом, по-видимому, и не пишут в советской печати — в советском ученом мире продолжается спор о «Слове о полку Игореве», разгоревшийся в связи с прошлогодним докладом А. А. Зимина в Ленинграде, о чем сообщалось в свое время в «Русской Мысли». В этом докладе Зимин, известный историк, специалист главным образом по XVI веку, утверждал, что «Слово» не только не является памятником XII века, но и представляет собой произведение XVIII века. Зимин, видимо, был склонен приписывать его архимандриту Иоилу (Быковскому), у которого или через которого Мусин-Пушкин приобрел рукопись, включавшую «Слово».

Сейчас подтверждаются сведения о том, что Зиминим на эту тему подготовлена большая монография в 20 печатных листов. В мае месяце в Ленинграде² состоялось обсуждение этой работы при участии нескольких десятков специалистов из Москвы и Ленинграда. Всем участникам обсуждения была наперед разослана рукопись книги Зимина. В обсуждении принял участие около 30 человек. Большинство, около двух третей, выступало против Зимина, отвергая всякую возможность пересмотра вопроса о подлинности «Слова» как произведения XII века.

Но нашлись у Зимина и сторонники. Правда, всего два человека, говорят, поддержали его тезис о XVIII веке, как времени написания «Слова», но многие

выступили в защиту его взгляда на «Слово» как на произведение вторичное по отношению к «Задонщине» и Ипатьевской летописи и, следовательно, написанное, по всей вероятности, не ранее начала XV века. Союзниками Зимина в вопросе о «Слове» оказались главным образом историки, противниками же его — филологи. Особенно решительно возражал Зимину Д. С. Лихачев. Из историков Лихачева поддерживал Б. А. Рыбаков.

По полученным из Советского Союза сведениям, в сравнительно скором времени можно ожидать выхода книги Зимина и таким образом переноса спора в печать.

¹ Опубликовано: Русская мысль (Париж). 23 июля 1964. № 2181.

² Неточность: обсуждение работы А. А. Зимина проходило 4—6 мая в Москве в актовом зале Отделения исторических наук АН СССР.

2

К спорам о «Слове о полку Игореве»

Д. С. Лихачев и А. А. Зимин¹

В августовской книжке советского журнала «Вопросы литературы» напечатана статья известного советского литературоведа Д. С. Лихачева под заглавием «Когда было написано Слово о полку Игореве?» В этой длинной и обстоятельной статье Лихачев раскрывает (насколько нам известно, впервые в советской печати) тот факт, что в феврале прошлого года (т. е. за полтора года до появления в печати статьи Лихачева) известный историк А. А. Зимин выступил в открытом заседании в Институте русской литературы «с обширным докладом, в котором стремится доказать более позднее происхождение Слова о полку Игореве, чем до сих пор полагали». Лихачев прибавляет, что доклад Зимина «вызвал большой интерес и разнообразные отклики». Но, вместо того чтобы представить читателю точку зрения Зимина (Лихачев даже не упоминает, что Зимин считает «Слово» произведением 18-го века и склонен признать его автором архимандрита Иоилia Быковского), Лихачев довольно подробно останавливается на истории «сомнений» в подлинности Слова и затем снова выдвигает весь арсенал весьма убедительных доказательств в пользу подлинности «Слова», полемизируя, однако, не с Зиминим, а с профессором Мазоном и другими предшественниками Зимина.

Такую постановку вопроса Лихачев мотивирует во вступительной «главке» своей статьи — эта главка с явным намерением афишировать полную научную беспристрастность озаглавлена «Absit invidia» (т. е. «Да не будет зависти») — следующим образом: «Поскольку работа А. Зимина находится в стадии становления и до сих пор еще не завершена для печати, нет возможности обсудить ее в данной статье. Однако мы можем обсудить не ее, а самую постановку вопроса о том, когда создано „Слово“. Такое обсуждение самой постановки вопроса вполне правомерно, так как в основном все новейшие скептики, не приводя новых документальных материалов, лишь варьируют и по-новому аргументируют концепцию А. Мазона».

Рядового советского читателя едва ли может удовлетворить такой подход Лихачева. Ему все-таки было бы любопытно знать, а что же говорил Зимин в своем докладе: неужели только «повторял» Мазона? Что же касается читателя более осведомленного, то у него должен возникнуть вопрос о научной добросовестности Лихачева. Читатель «Русской мысли» знает, что в мае месяце этого года в Москве состоялось обсуждение законченной Зиминим для печати работы; что около трети участников этой дискуссии, в которой принимали участие видные советские историки и филологи, высказалось в пользу «теории» Зимина о том, что Слово не есть произведение (12-го) века² и что оно во всяком случае вторично по отношению к «Задонщине» (гипотеза Зимина о 18-м веке такой поддержки не встретила).

Среди историков, поддержавших Зимина, называют имена таких видных ученых, как Я. Лурье и М. Клибанов. Более того, известно, что на этой дискуссии Зимину даже не понадобилось говорить вступительное слово, так как рукопись его книги была наперед разослана всем участникам дискуссии. Пусть книга еще не появилась в печати, но Лихачеву она известна, он знаком с ее материалом и с аргументацией автора. Но, вместо того чтобы предоставить Зимину возможность на страницах того же журнала изложить хотя бы вкратце свою точку зрения или, по крайней мере, самому отправляться от аргументов Зимина, Лихачев наперед его опорачивает, возводя его гипотезу к «концепции А. Мазона». Надо сознаться, что со стороны очень трудно поверить, что если бы какой-то советский ученый просто повторил взгляды Мазона, ему дали бы возможность выступить с докладом в заседании ученого советского учреждения и был бы поднят вопрос об издании его книги, как об этом сообщалось в «Русской мысли» от 23 июля сего года.

В заключительной «главке» своей статьи, главке, озаглавленной «Храм Артемиды Эфесской», Лихачев пишет:

«Есть ли основания беспокоиться, что „Слово“ может исчезнуть с горизонта русской культуры? Нет, никаких беспокойств за „Слово“ быть не может. „Слово“ — памятник словесного искусства, и в том-то его отличие от произведений архитектуры или живописи, что его невозможно ни сжечь, как было сожжено одно из семи чудес света — храм Артемиды Эфесской, — ни украсть, как были украдены некоторые картины Гойи или Матисса. Слово останется всегда, сомнения возникали и проходили».

Эта концовка звучит велеречиво, но не слишком убедительно.

Во всей статье Лихачева, занимающей 29 страниц мелкого шрифта, имя Зимина упоминается только дважды — в том месте в начале статьи, которое мы цитировали выше. Хотя Лихачев и говорит во множественном числе о «новейших скептиках», ни одного из ученых, склонных поддержать гипотезу Зимина, он по имени не назвал. Полуторагодичное замалчивание доклада Зимина теперь нарушено, но рассматривать статью Лихачева как перенос спора в печать не приходится.³

Г. С.

¹ Опубликовано: Русская мысль (Париж). 13 октября 1964. № 2216.

² В статье ошибочно вместо «12-го века» — «18-го века».

³ Вероятно, «переносом спора в печать» можно считать отчет об обсуждении книги А. А. Зимина (см.: Обсуждение одной концепции о времени создания «Слова о полку Игореве» // Вопросы истории. 1964. № 9. С. 121—140). Статьи А. А. Зимина, в которых отражены все основные положения его книги, публиковались в разных изданиях в 1966 г. (список работ А. А. Зимина см. в Приложении к публикации).

3

Возобновился старый спор.

Где, когда и кем написано «Слово о полку Игореве»

(О новых гипотезах советских ученых)¹

«...» Профессор А. А. Зимин, специалист по эпохе Ивана Грозного, выступил в 1964 году с новым обоснованием гипотезы А. Мазона, относя создание «Слова» к концу XVIII века и считая в качестве «вполне вероятного» автора «Слова» ярославского архимандрита Иоила (Быковского).

«...» Рукопись А. А. Зимина тщательно и кропотливо изучалась виднейшими советскими учеными — историками и литературоведами — и подверглась широкому публичному обсуждению. Материалы обсуждения напечатаны в журнале «Вопросы истории» (№ 9, 1964).

В обсуждении приняли участие виднейшие советские ученые — Б. А. Рыбаков, Д. С. Лихачев, А. В. Арциховский, Н. К. Гудзий, Н. А. Баскаков, Н. И. Голенищев-Кутузов, В. Д. Кузьмина, Ф. Я. Прийма и многие другие.

Были, кроме того, оглашены письма В. П. Адриановой-Перетц и П. Н. Беркова.

Рукопись А. А. Зимина обсуждалась и разбиралась решительно со всех сторон и, прежде всего, со стороны текстологических построений, составляющих ее основу. Произведенная Зиминим реконструкция текстов оказалась, как доказал Д. С. Лихачев, произвольной («сочинительство»). Выступавшие указывали и на то, что Зимин прибегал, по словам отчета в «Вопросах истории», и «к явным передержкам в цитировании текстов» — в угоду своей концепции, подобной порочному кругу. Исходя из ошибочных положений, он приходил «к принципиально ошибочным выводам». В результате этой критики А. А. Зимин «признал необходимым еще раз тщательно проверить свои текстологические построения».

Много внимания уделялось на дискуссии и исторической стороне «Слова». Несомненная историчность «Слова», его органическая принадлежность своему времени (не позже начала 1187 года) была опять-таки доказана с непревзойденной наглядностью. Наряду с литературоведами и историками выступили и археологи. Выступавшие справедливо упрекали А. А. Зимина в том, что он в своей работе оторвал «Слово» от реальной исторической почвы.

Широко обсуждался также лексический и грамматический строй «Слова», причем лингвисты еще раз убедили слушателей, что язык «Слова» — язык именно XII века, а востоковеды-тюркологи подтвердили знание автором «Слова» современного ему половецкого языка (неизвестного ученым XVIII и начала XIX века).

Безоговорочно было отведено предполагаемое авторство Иоила Быковского и отмечено, кстати, что А. А. Зимин «ошибочно приписал Иоилу стихи его учителя — писателя и преподавателя Киевской духовной академии Г. Конисского» и «стихи его соучеников по курсу».

Детально разбирался на дискуссии и вопрос об известной приписке в псковском Апостоле 1307 года: «Тогда при Ользе Гориславличи сеяшется и растяшеть усобицами, погибашеть жизнь Дажьдбожа внука; в княжих крамолах вещи человеком скратились».²

А. А. Зимин утверждал, что это не цитата из «Слова» в «Апостоле», а наоборот, вставка из «Апостола» в «Слово», сделанная А. И. Мусиным-Пушкиным — для усиления древнего фона «Слова», написанного якобы Иоилем. Оппоненты Зимина справедливо сослались на то, что в руках Мусина-Пушкина «Апостола» не было, и он узнал о цитате из «Слова» лишь в 1813 году от К. Ф. Калайдовича, которого и поздравил с «ценной находкой». Выступавшие указывали при этом на известную книгу А. А. Покровского «Древнее псковско-новгородское письменное наследие», рассказывающую подлинную историю псковского «Апостола». Зимин ответил, что он «по какой-то нелепой случайности» не знаком с этой книгой...

Дискуссия, проведенная с такой широтой и многогранностью, «убедительно показала всю несолидность и беспочвенность гипотезы А. А. Зимина о происхождении бессмертной поэмы» (акад. Б. А. Рыбаков в статье «По поводу одной дискуссии», см.: «Известия». 21 ноября 1964 года, № 279). Лишь несколько ученых поддержали эту концепцию, да и то некоторые из них очень условно, со многими оговорками.

В заключении отчета о дискуссии в «Вопросах истории» говорится: «Подводя итоги обсуждения, академик Е. М. Жуков подчеркнул, что лейтмотив всех выступлений, даже тех немногих, в которых поддерживались отдельные, частные положения концепции А. А. Зимина, сводится к тому, что ему не удалось доказать правильность своих построений» (...)

Н. Смирнов

¹ Опубликовано: Русские новости (Париж). 25 декабря 1964. № 1019.

² Текст приписки к Псковскому Апостолу 1307 года следующий: «Сего же лѣта быс(ть) бой на Русьской земли, Михайлѣ съ Юрьемъ о княженѣ Новгородское. При сихъ князѣхъ сѣяшется и ростише усобицами, гыняше жизнь наша въ князѣхъ которы, и вѣцы скротишася челоувѣкомъ». Ср. в «Слове о полку Игореве»: «Тогда, при Олзѣ Гориславличи сѣяшется и растяшеть усобицами, погибашеть жизнь Дажьдбожа внука; въ княжихъ крамолахъ вѣци челоувѣкомъ скратишася».

БИБЛИОГРАФИЯ

Статьи А. А. Зимина о «Слове о полку Игореве» и «Задонщине» ¹

1. Две редакции «Задонщины» // Труды Моск. ист.-арх. ин-та. М., 1966. Т. 24. Вопросы источниковедения и истории СССР. Вып. 2. С. 17—54.
2. К вопросу о тюркизмах «Слова о полку Игореве» (опыт исторического анализа) // Учен. зап. науч.-иссл. ин-та языка и лит-ры при Совете Мин. Чувашской АССР. Чебоксары, 1966. Вып. 31. С. 138—155.
3. Приписка к Псковскому Апостолу 1307 г. и «Слово о полку Игореве» // Русская литература. 1966. № 2. С. 60—74.
4. Задонщина (Опыт реконструкции текста Пространной редакции) // Учен. зап. науч.-иссл. ин-та языка и лит-ры при Совете Мин. Чувашской АССР. Чебоксары, 1967. Вып. 36. С. 216—239.
5. Когда было написано «Слово»? // Вопросы литературы. 1967. № 3. С. 135—152.
6. Спорные вопросы текстологии «Задонщины» // Русская литература. 1967. № 1. С. 84—104.
7. Ипатьевская летопись и «Слово о полку Игореве» // История СССР. 1968. № 6. С. 43—64.
8. «Слово о полку Игореве» и восточнославянский фольклор // Русский фольклор. М.; Л., 1968. Т. 11: Исторические связи в славянском фольклоре: Материалы и исследования. С. 212—224.
9. «Сказание о Мамаевом побоище» и «Задонщина» // Археограф. ежегодник за 1967 год. М., 1969. С. 41—58.
10. Текстология Пространной Задонщины // Учен. зап. науч.-иссл. ин-та языка и лит-ры при Совете Мин. Чувашской АССР. Чебоксары, 1969. Вып. 47. С. 91—111.
11. Из текстологии Кирилло-Белозерского списка «Задонщины» // Вспомог. ист. дисциплины. Л., 1970. Сб. 3. С. 233—249.
12. Задонщина. Древнерусская песня. Повесть о Куликовской битве. Тула, 1980 (введение, примеч. к тексту, коммент. А. А. Зимина).

Отклики на работы А. А. Зимина ²

1. Лихачев Д. Черты подражательности «Задонщины» (К вопросу об отношении «Задонщины» к «Слову о полку Игореве») // Русская литература. 1964. № 3. С. 84—107.

¹ Книга А. А. Зимина не была издана при жизни ученого (умер в 1980 году). По словам А. А. Формозова, А. А. Зимин не прекращал работу над книгой о «Слове», дополняя ее, откликаясь на новые публикации. Если в первом варианте (1963) в книге было 660 машинописных страниц, то к 1976 г. в ней стало уже 1250 страниц (см.: Вопросы истории. 1992. № 6—7. С. 99, 102). Сотрудники отдела древнерусской литературы ИРЛИ присоединяются к мнению А. А. Формозова о необходимости издания исправленного и дополненного варианта книги А. А. Зимина.

² В список включены только научные статьи, изданные в нашей стране (газетные статьи информационного характера не учитываются).

2. Лихачев Д. С. Когда было написано «Слово о полку Игореве»? // Вопросы литературы. 1964. № 8 (август). С. 132—160.
3. Обсуждение одной концепции о времени создания «Слова о полку Игореве» // Вопросы истории. 1964. № 9 (сентябрь). С. 121—140.
4. Адрианова-Перетц В. П. Было ли известно «Слово о полку Игореве» в начале XIV века // Русская литература. 1965. № 2. С. 149—153.
5. «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. К вопросу о времени написания «Слова». Сб. статей. М.; Л., 1966.
 - С. 3—10: [Лихачев Д. С., Дмитриев Л. А.] От редакторов.
 - С. 13—126: Адрианова-Перетц В. П. Фразеология и лексика «Слова о полку Игореве».
 - С. 127—198: Котляренко А. Н. Сравнительный анализ некоторых особенностей грамматического строя «Задонщины» и «Слова о полку Игореве».
 - С. 199—263: Дмитриева Р. П. Взаимоотношение списков «Задонщины» и текст «Слова о полку Игореве».
 - С. 264—291: Дмитриева Р. П. Приемы редакторской правки книгописца Ефросина (к вопросу об индивидуальных чертах Кирилло-Белозерского списка «Задонщина».
 - С. 292—343: Творогов О. В. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина».
 - С. 344—384: Салмина М. А. «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина».
 - С. 385—439: Вставки из «Задонщины» в «Сказании о Мамаевом побоище» как показатели по истории текста этих произведений.
 - С. 440—476: Демкова Н. С. Заимствования из «Задонщины» в текстах Распространенной редакции «Сказания о Мамаевом побоище».
 - С. 477—523: Бегунов Ю. К. Об исторической основе «Сказания о Мамаевом побоище».
 - С. 524—525: Салмина М. А. Рассказ о битве под Оршей Псковской летописи и «Задонщина».
 - С. 526—532: Творогов О. В. О композиции вступления к «Задонщине».
6. Прийма Ф. Я. О гипотезе А. А. Зимина // Русская литература. 1966. № 2. С. 75—89.
7. Дмитриева Р., Дмитриев Л., Творогов О. По поводу статьи А. А. Зимина «Спорные вопросы текстологии „Задонщины“» // Русская литература. 1967. № 1. С. 105—121.
8. Рыбаков Б., Кузьмина В., Филин Ф. Старые мысли, устарелые методы (ответ А. Зимину) // Вопросы литературы. 1967. № 3. С. 153—176.
9. Кузьмин А. Г. Ипатьевская летопись и «Слово о полку Игореве» (По поводу статьи А. А. Зимина) // История СССР. 1968. № 6. С. 64—87.